

Была поздняя ночь.

Е Юньлань сидел у окна, опустив голову, и читал. Свет свечи осветил его лицо, а ресницы отбрасывали густую тень под глазами.

Фитиль свечи горел с потрескиванием, время от времени за окном пели цикады.

Затяжная боль в его теле вновь вспыхнула, и он почувствовал легкую тошноту в груди. Он на мгновение нахмурился, затем начал кашлять.

Через некоторое время кашель постепенно прекратился.

Он посмотрел вниз. Его ладони были ослепительно ярко-красными.

Внезапно дверь со скрипом распахнулась.

Вошел мужчина с высокой короной и в черной одежде, держа в руках чашу с лекарством.

- Младший брат, я только что слышал, как ты снова кашляешь... " - Хэ Ланце был удивлен, когда увидел Е Юньлань, сидящего у окна. Он поспешно подошел, чтобы поставить чашу с лекарством. - Из-за твоей нынешней травмы ты не можешь покинуть холодную нефритовую кровать по своему желанию. Пойдем, позволь старшему брату помочь тебе вернуться в постель и отдохнуть."

Е Юньлань уклонился от его руки и спокойно позвал: - Старший брат".

Мужчина застыл на месте, его лицо было полно беспокойства: - В чем дело, младший брат?"

Е Юньлань посмотрел на него.

Хэ Ланце в своей предыдущей жизни никогда не показывал ему такого выражения лица.

Этот человек смотрел на него только с отвращением, как если бы смотрел на мышь в глубине канавы или на грязь.

Молодые восхищаются сильными. Хэ Ланце, был культиватором меча, как и он сам.

К этому старшему брату он чувствовал тоску в прошлой жизни.

Однажды холодной зимой он ждал за дверью Хэ Ланце, надеясь получить какое-то руководство от другой стороны. Однако, прождав долгое время с тяжелым снегом, падающим на плечи, он получил от другой стороны только слово "исчезни".

Однажды он приготовил подарок на день рождения другой стороны. Однако на банкете по случаю дня рождения талисман меча, который он нарисовал, был брошен на землю и осмеян принимающей стороной, а затем растоптан в кучу макулатуры окружающими учениками, дающими подарки другой стороне.

Позже, в Зале Правоохранительных Органов Секты, он был оклеветан за убийство своих соучеников. Этот человек не слушая его объяснений, пронзил его дантянь мечом и холодно наблюдал, как разгневанные ученики тащат его вниз по трем тысячам ступеней за горные ворота.

Единственное, что сказал и сделал мужчина за это время, было то, что он сорвал его маску на публике. Глядя на его обожженное лицо, он усмехнулся и выплюнул одно слово:

- Отвратительно.

На лице Е Юньланя не было никакого выражения.

- Я в порядке, я могу дойти сам".

Хэ Ланце жадно уставился на лицо Е Юньланя.

Теплый желтый свет свечей замерцал. Внешний вид человека впереди был прекрасен, но он все еще выглядел усталым и бледным, как снег, который не упал с ветвей дерева.

Только его алая родинка в уголке глаза стала ярче, как беззвучная капля кровавой слезы.

Одновременно хрупкий и обжигающий.

- Ты кашлял кровью, уверен, что в порядке?" - Произнес Хэ Ланце с упреком. Он схватил Е Юньланя за бледную и тонкую руку. На этот раз он не позволил другому сопротивляться. Он опустился на одно колено, достал носовой платок и вытер кровь с руки.

От кончика пальца до основания, до каждой щели между пальцами, до каждой линии на ладони и каждого дюйма его кожи.

Е Юньланя не мог пошевелиться, поэтому позволил другой стороне делать все что тот хочет.

Он сидел на резном стуле красного сандалового дерева с безразличным видом. Ни гнева, ни ярости, выражение его лица не было живым, мужчина выглядел как кукла.

Но все равно это было потрясающе красиво.

Как только Хэ Ланце поднял глаза, он не мог не задохнуться, увидев великолепную красоту.

Пока он находился в оцепенении рука другого исчезла из его ладони.

Е Юньлань оперся на резной стул, чтобы встать. Его простые белые длинные рукава ниспадали. Он даже не взглянул на Хэ Ланце. Мужчина просто взял лампу и медленно прошел во внутреннюю комнату.

Прекрасные черные волосы, рассыпались позади него, покачиваясь в такт его неуверенному шагу.

Хэ Ланце пришел в себя, поспешно взял со стола миску с лекарством и последовал за ним во внутреннюю комнату.

Во внутренней комнате стояла холодная нефритовая кровать, источавшая слабый холодный туман.

Е Юньлань уже сидел на нем. Холодный пар нефритового ложа проник в его тело, питая сломанные меридианы в его теле.

Однако для этого тела, которое превратилось в руины, каким бы питательным оно ни было, это было не что иное, как тщетные усилия.

Он поднял меч, лежащий в изголовье кровати. После чего медленно вытащил его и положил горизонтально на колени.

С длинным мечом в руке, казалось, вся его внешность перетерпела изменения.

Будто пустой кожаный мешок наполнился душой, тонкая спина мужчины стала прямой, как меч.

Е Юньлань коснулся острия меча кончиками пальцев. Он поставил свечу на кровать, и тень пламени замерцала на мече.

Красавица смотрела на меч в свете лампы, это была прекрасная сцена. Но Хэ Ланце почувствовал легкий озноб.

<http://bllate.org/book/13316/1184292>